



Беседы с президентом Группы
Компаний ICS
Ю р и е м
К о р о л е в ы м

беседа вторая

Цифровая действительность глазами оптимиста

«Цифровой дом (Digital House) — высшая форма интеллектуального жилища: обмен информацией как внутри дома, так и вне его (по глобальной сети) происходит с помощью стандартных цифровых протоколов».

Эта фраза уже встречалась в предыдущем номере журнала (**Art Electronics** №3(4), 2001). Подчеркну, что цифровой дом уже маячит на гори-

зонте нашего прогресса. Дальше него мы пока не видим. В нем будут жить люди общества потребления нового типа — информационного, а совершенные цифровые технологии будут обеспечивать необходимый обмен информацией между ними и их соседями, между покупателями и продавцами, между гражданами и правительством, между странами и континентами. Цифровой дом — это наи-

более удобный и надежный способ существования в информационной питательной среде.

Что отличает сегодняшние «Умные дома» от цифрового дома? Отсутствие единого терминала, с помощью которого пользователь мог бы решать любые задачи: включить музыку или выйти в Интернет, купить себе новый костюм в режиме online или проголосовать за кандидата на президентский пост, предварительно получив о нем исчерпывающую информацию. Как должен выглядеть подобный терминал? Да как угодно, лишь бы на кнопки нажимать удобно было, не вставая с кресла. Дело тут не в лености: просто все должно быть сосредоточено в одной точке, где находится пользователь. Чтобы постоянно чувствовать, что рука на пульсе. Чтобы ощущать себя «подключенным». Пусть это будет клавиатура, вмонтированная в подлокотник дивана, или даже в велотренажер, — неважно. И если в системе предполагаются какие-либо накопители информации (проигрыватели дисков CD или DVD, аудио- или видеосерверы, на которых хранятся данные с десятков, а то и сотен носителей и пр.), то такие узловые устройства также должны быть или в пределах прямой досягаемости, или там, где пожелает пользователь: да хоть в стене! Раз — и прямо из стены выезжает лоток для компакт-диска. К примеру.

Отсутствие на данный момент подобного терминала объясняется просто: технологии, даже весьма совершенные, еще не унифицированы в достаточной степени. Дальнейшее движение человечества по пути прогресса (или в направлении к цифровому дому, что то же самое) однозначно подразумевает предельную степень стандартизации, унификации и, конечно, глобализации всего на свете. И экономики, технологий — в первую очередь. Пусть антиглобалисты, если они хотят быть последовательными, сперва выкинут на свалку свои телевизоры, компьютеры и телефоны, а потом уже выступают. Ибо первый шаг на пути «архиглобальной глобализации в масштабах всего глобуса» был сделан, когда с конвейера впервые сошли два одинаковых автомобиля. Или несколько раньше, когда была поставлена на поток заточка каменных топоров и налажен бартер на шкуры...

Сейчас у нас есть *Pentium 4*. Через каких-нибудь полгода появится *Pentium 5*, а то и *6*. Вот-вот будет перейден рубеж 20 ГГц. И что, спрашивается, толку? По мере постоянного роста потребностей в услугах Интернет скорость обмена данными и, следовательно, объем получае-

мой информации не увеличивается, если реально оценивать предоставляемые телекоммуникационными компаниями услуги (большинство пользователей пока что привязано к телефонной линии). Поэтому с точки зрения развития информационного сервиса никакого прогресса в появлении сверхскоростных персоналок нет. Это все равно что носиться по своему участку в десять соток на гоночном автомобиле, а на работу и в гости ходить пешком. Явный, и далеко не единственный, технологический перекокс. Иногда хочется обратить взор на то, что может стать альтернативой Всемирной сети: например, интерактивное телевидение или **GSM**. Но наверняка рано или поздно все разрозненные сегодня средства информационного сервиса интегрируются в общую систему, включающую терабайтные серверы и каналы связи, годные для прокачки громадных блоков информации с бешеной скоростью. Только тогда появится возможность покупать во Всемирной Сети фильмы, которые будут доставляться в ваш дом не курьерской службой, а в виде файлов — по кабелю или оптическому волокну. Когда такие выделенные линии станут доступны представителям среднего класса, мы можем сказать, что великая информационная революция наконец свершилась.

Еще один пример того, как медленно технологии «договариваются» между собой: процессоры управления домашней техникой (**Panja, Crestron**) являются «вещью в себе», у них свои протоколы, несовместимые с открытыми информационными системами, своя операционная система, свой браузер, свой сервер. Позвольте спросить — а можно ли с помощью панели *AMX* выйти в Интернет? Сделать денежный перевод, получить корреспонденцию? Можно, но все это покажется весьма неудобным для тех, кто привык пользоваться стандартными приложениями *Windows* (а таких подавляющее большинство), так что вряд ли им захочется впоследствии повторить попытку.

И все это, позвольте заметить, при том, что такая панель стоит раза в четыре дороже самого «навороченного» PC!

Черт возьми, мы же идем по пути всеобщей «цифровизации» и зашли уже достаточно далеко. Так давайте постараемся выкачать из цифровых технологий все, на что они способны, — а иначе зачем было все это затевать! Почему качество звука с компакт-диска должно зависеть от цифрового кабеля? Это же нонсенс! Как обмениваются информацией компьютеры (кстати, по самым обычным проводам, без сверхчистой меди или се-

ребра)? Очень просто: «Первый пошел. Есть?» «Есть». «Контрольная сумма?» «В порядке». «Второй пошел». И так далее. Связь или работает, или нет. Никаких искажений в принципе быть не может. Если цифровой сигнал, состоящий из нулей и единиц, ведет себя при передаче, как кисейная барышня, то это — аналоговый сигнал. Даром что там прямоугольные импульсы. Это значит, что данная технология — недоделанная, ущербная. В цифровом доме вообще не будет ничего аналогового. Кроме, конечно, колонок. Аналог будет возникать только на их входе или выходе усилителя. И кабелей будет «по минимуму». Как специалист по кабельному хозяйству, могу заверить, что чем больше кабелей в системе, тем хуже ее управляемость.

По мере унификации технологий будут происходить любопытные вещи, большая часть которых многим сейчас покажется дикой. Так, проблема качества вещей постепенно утратит свою актуальность. Качество будет гарантированным независимо от того, какая фирма и в какой стране произвела данный продукт. Исчезнет качественная составляющая из продукции класса *high end*, будь то домашняя аппаратура, автомобили, мебель или особняки. *High end* будет отличаться только внешним оформлением и объемами производства (и, разумеется, ценой, престижностью). Массовое производство обеспечит не претендующих на обладание эксклюзивом потребителей серийных изделий тем же набором функций и столь же высоким уровнем их реализации, как у изделий авторских, ручной работы и с клеймом мастера. Соответственно возрастет значение дизайнерской составляющей изделий *high end* — да и любых других. И в основном именно эта составляющая будет определять выбор.

На примере компьютерного рынка проще отследить тенденцию исчезновения качественной составляющей, поскольку эстетическая составляющая там вообще отсутствует. Процесс продажи компьютеров предельно унифицирован. Любые вопросы — это вопросы бюджета. Вас спрашивают, какую сумму вы готовы потратить, и в зависимости от ее величины объясняют, какой набор функций вы можете получить за ваши деньги. А что это будет за бренд, совершенно неважно. Все они одинаковые!

Итак, перед вами выставят десять усилителей, звучащих как один, но с разными мордашками. Какая больше понравится, ту и купите. Так выбирают товар женщины. Строго говоря, именно они и выбирают, а не их мужья. Последние

лишь платят деньги. Если что-то понравится вашей половине, но стоит слишком дорого, бюджет не позволяет, то интерес ее мгновенно гаснет. А если в поле зрения попадет миленькая на вид штучка, и к тому же недорогая, считайте, что окончательный и бесповоротный выбор состоялся. Вы можете двое суток распинаться по поводу хорошей элементной базы и широких сервисных возможностей другого аппарата, который для вашей супруги мордашкой не вышел, — и впустую. В конце концов все равно купите то, на что она укажет!

По схожим причинам доля встраиваемой техники в инсталляциях будет возрастать. Никому, а тем более женщине, не понравится, если по полу гостиной тянутся провода, пусть какие угодно толстые и красивые. И громоздкие стойки с «железом» — отживающий свое время балласт. Все должно быть в стенах, под полом, где угодно. И только универсальный терминал — всегда под рукой.

Удивительно, как это маркетинговые отделы торговых компаний до сих пор не дошли до идеи экспертной группы-женсовета! Уверен, что лучшего способа исследования потребительского спроса придумать невозможно.

Не подумайте, что кто-то тут пытается предречь аудиотехнике класса high end скорую гибель. Нет, он не умрет, просто уйдет с рынка. Точнее, будет занимать на нем микроскопический сектор,

который, впрочем, занимает и сейчас. Будут по-прежнему существовать небольшие компании, производящие малотиражные эксклюзивные товары. Но погоды они не сделают. Нельзя создать большой бизнес, ориентируясь на малочисленную категорию сверхсостоятельных покупателей. Только массовое производство рассчитанных на средний класс товаров может приносить стабильно высокий доход.

Есть дешевые японские часы, по качеству не уступающие швейцарским. Но я люблю «Rolex». Просто потому, что это ручная сборка. И я согласен платить за это большие деньги. Потому что это искусство. Вот во что превратится high end: в чистое искусство. А меценаты, покупающие произведения искусства, найдутся всегда.

Но вернемся к массовому. К нашим безупречным унифицированным технологиям и цифровому обществу будущего. Как ни удивительно, но в первую очередь противиться унификации станут сами фирмы — создатели технологий. Каждая будет пытаться тянуть одеяло на себя, навязать всем остальным свое. Поэтому при очевидной пользе унификации технологий этот процесс не может протекать так быстро, как того бы хотелось.

Время от времени раздаются возгласы сомневающихся: а что же будет с нами, людьми, в окружении сплошных

нулей и единиц? Не превратимся ли мы сами в единицы, а затем и в нули? Человек все-таки существо аналоговое, вот робот — он цифровой. Ведь уже сейчас, особенно в молодежной среде, живое интеллектуальное общение вытесняется совместным времяпрепровождением. Собрались, попили пива, включили музыку погромче, чтобы заглушить сознание. Даже кухонные разговоры о политике затихли.

Думаю, что явление это временное, связанное с тем, что нас больше не изолируют от действительности, как это было в доперестроечное время. Тогда реальные события тщательно скрывались, информация шла прямо в архив или доходила до нас с опозданием, теряя актуальность. Теперь же мы практически в прямом эфире наблюдаем, как рушатся небоскребы и расстреливают военнопленных. Становится страшно. Человек в условиях гиперстресса уходит в себя. Но и к страху привыкают, и постепенно снова учатся радоваться хорошему, получать удовольствие от общения с семьей и друзьями.

Технологический прогресс отражает стремление человечества создавать себе все более комфортабельную среду обитания, и несмотря на то, что на этом, как и на любом другом, пути встречаются всяческие пакости, мелкие и покрупнее, все же смею надеяться, что путь этот правильный. Хотя бы потому, что другого нет.